

УРАЛЬСКИЙ КАМНЕРЕЗ

ПРОЕКТ. Газета «Верный путь» при поддержке министерства цифрового развития РФ реализует медиапроект «Уральский камнерез». Мы рассказываем о том, как живут и развиваются традиции камнерезного промысла в Ординском округе.

Альма матер в чужом краю

Красный Ясыл – родина камнерезного промысла. А Кунгурский художественный колледж – главный поставщик мастеров.

СВЕТЛАНА ПЕРМИНОВА, ФОТО АВТОРА

Судьба многих местных мастеров-камнерезов связана с Кунгурским художественно-промышленным колледжем. Рассказывая о творчестве художников, нельзя обойти стороной «колыбель» талантов. Отделение резьбы по камню одно из старейших в учебном заведении – обучает мастеров с 1936 года.

ДЫШАТЬ ВДОХНОВЕНИЕМ

Степан Степанович Кривощёков – живая легенда кунгурской «художки». Его имя известно далеко за пределами камнерезного сообщества. Мастер не предаёт последние годы, но его по-прежнему легко застать в его мастерской в колледже.

За окном уютной комнаты домик-кормушка, где то и дело снуют синицы. Степан Степанович рассказывает, что часто у него гостят поползны, дятлы. На столе стоит царское угощение для пернатых – грецкие орехи. На полках от пола до потолка – каменные фигурки. Больше всего здесь сов – с самыми разными характерами: хитро прищурившихся, настороженных, задумчивых, лупоглазо тарашащихся... Совы – фирменный знак скульптора Кривощёкова. На особом месте у Степана Степановича первая его совушка, вырезанная в далёком 1966 году.

– Посмотрите, разве здесь что-то сложное? – крутит в руках мастер маленькую совку из кальцита. – Надо лишь присмотреться и убрать лишнее.

– Я не знаю, что такое талант, – отвечает на вопрос Степан Степанович. – Есть ребята мастеровые. Кто-то имеет свой почерк. Это как походка – его не подделать. Мастер, имеющий свой почерк, узнаваем.

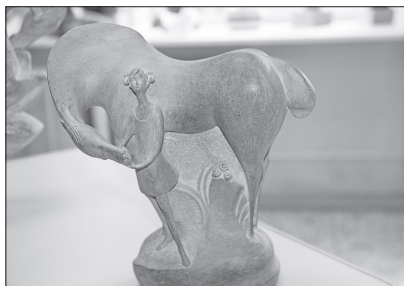
– К сожалению, многие скульпторы необоснованно «надевают короны», – продолжает Степан Кривощёков. – Я входил в жюри конкурса камнерезов и годичной пластики, который недавно прошёл в галерее «Пермский период». Мало достойных работ. Присел камнерезный промысел. Вижу, что многие скатываются в какую-то муляжистость, рекламу. Большинство образов заимствованы. Так не должно быть. Разве в природе камня может быть какой-нибудь чебурашка?

– Помню, как в Кунгур в очередной раз приехал Евгений Евтушенко, – он любил в городе бывать, – рассказывает художник Кривощёков. – Попросил на отделении ковроткачества соткать ему ковёр. Приносят – он как закричит: «На фиг мне эти африканско-американские узоры?!». То есть человек разбирался, понимал. Ему исконно русское требовалось, а не орнаменты апачей... Помню, у Надежды Степановны Гармановой в кабинете такая наглядность была! Целые стеллажи материала.

– Многие зависят от педагогов, – уверен скульптор. – Мои учителями были преподаватели из Московского художествен-

В музее Кунгурского художественного колледжа представлены работы мастеров и студентов.

Работа из гипса по мотивам известной картины

Рыбы – частые персонажи в работах камнерезов.

«Зачем художник-камнерез в этом мире?»

Ответ на этот вопрос необходим и состоявшимся скульпторам, и тем, кто только задумал связать свою судьбу с камнем.

но-промышленного института имени Калинина – он был самым мощным. Что это были за личности – книги писали. Кроме того, художника формирует окружение: театр, литература, музыка, выставки. Всё, что включает эмоции. Невозможно без интеллекта творить стоящие вещи. Цельность искусства как раз в том и заключается, когда к таланту подключается ум.

– Искусство – это храм, – рассуждает Степан Степанович. – Так вот, в храме есть прихожане и есть захожане, я так называю. И когда кто-то жалуется, что спрос рождает ширпотреб, я не верю. Что мешает одновременно резать изделия на продажу и творить для души? Это надуманная проблема. Если чувствуешь,

что хорошая работа зреет – ты её делаешь в первую очередь. А покупатель всегда найдётся.

Степан Кривощёков знаком с большинством именитых художников. Обездрил полмира. Особенно любит Италию, в которой бывал практически всюду, кроме Сицилии.

– За рубежом камня очень много. В Италии, во Франции изумительный гипс, – рассказывает художник. – Да и у нас больше надумана проблема с камнем. Когда говорят: «Камня не хватает» – это мозгов не хватает. Камень есть. Кто ищет – тот найдёт. Жалуются: «Камня нет, инструмента нет...». Это оправдание для лентяев. Всё решаемо, – уверен Степан Степанович. – И я считаю глупостью ждать художника. Вдохновение у художника должно быть всегда, каждую секунду. Это как дышать.

За десятки лет преподавания в художке Степан Кривощёков выпустил сотни талантливых и не очень камнерезов. Что удивительно, помнит каждого по имени и фамилии, чем отличался каждый, какие надежды подавал и какие оправдывал.

ПОКАЗАТЬ ВСЕЛЕННУЮ

Когда в Красном Ясле родился фестиваль Камнерезов, в жюри приглашали Степана Степановича Кривощёкова. Сейчас его

заменяла педагог Кунгурского художественного колледжа Татьяна Нелюбина. Рассказывая о камнерезах, мы также обращаемся за экспертным мнением к Татьяне Юрьевне.

Татьяна Нелюбина – скульптор-камнерез в третьем поколении, народный мастер Пермского края, член Союза художников России.

Её отец, Юрий Александрович Нелюбин, был директором Кунгурского художественного училища в лучшие годы камнерезного промысла. Считается, что именно он вывел училище на высочайшие позиции. Практически возродил его из пепла.

Татьяна, поздний ребёнок, не была избалована: пластилиновые человечки, которых она лепила, едва научившись стоять, были её друзьями и собеседниками. Вот уж точно: лепить раньше, чем ходить.

– Однажды с папой мы шли из детского сада, – вспоминает Татьяна Юрьевна. – Он запрокинул голову в небо и говорит: «Представь, что вселенная бесконечна». А что такое бесконечность? Я всю жизнь пытаюсь это представить и прихожу к выводу, что, к сожалению, человек мыслит ограниченными категориями – теми, что подвластны его пониманию. Наверное, образы в искусстве – это некое божественное начало, к которо-

му художник приходит в результате бесконечных поисков.

Татьяна почти не помнит знаменитого отца – его не стало, когда девочке было восемь лет. Она, по наблюдению мамы, стала женской версией папы. Те же интонации, тот же поворот головы, та же очарованность камнем...

Татьяна окончила отделение резьбы по камню тогда ещё художественного училища.

– Учиться было легко, – вспоминает Татьяна Юрьевна, – дома была обширная библиотека, а в книгах – папины закладки, пометки... Так и выучилась, – смеётся скульптор.

После «художки» Татьяна Нелюбина легко поступила в академию живописи. Одно образование логично продолжилось другим, и на этом художник уже не смогла остановиться. Татьяна Юрьевна работает с ретушью, дизайном интерьеров, оформляет экспозиции, освоила все компьютерные графические редакторы.

Камень, разумеется, не бросает. Напротив, ищет новые выразительные формы. Форма для неё – ключевое понятие, средоточие камнерезного искусства.

Сейчас Татьяна Юрьевна преподаёт рисунок и композицию в колледже. Свободный разноплановый художник, она несколько тяготеет к роли педагога, потому и часов взяла немного. Скульптор с горечью констатирует, что уровень преподавателей и студентов в «художке» заметно снизился. Пропал интерес.

Но более всего ищущего художника удручает положение дел в камнерезном промысле.

– Я часто задаюсь вопросом: «Зачем художник-камнерез в этом мире?» – говорит Татьяна Юрьевна. – А ведь ответ на этот вопрос мы чётко и ясно должны дать своим студентам.

– Расцвет камнерезного промысла давно миновал, время изменилось. Надо к этому изменённому времени как-то адаптироваться, – продолжает Татьяна Нелюбина. – Сейчас наше место в мире неопределённо. И если мы не переосмыслим нашу профессию, через несколько лет промысел ждёт провал. Проблема не в нехватке ресурсов, проблема гораздо глубже – уходит из-под ног сама основа камнерезного искусства. И с этим нужно срочно что-то делать, – заключает скульптор.

КАК ВЫРАСТИТЬ ТАЛАНТ?

Андрей Васильевич Белёв, художник монументально-декоративного искусства. Закончил питерское Мухомовское училище, сейчас это государственная художественно-промышленная академия имени А.Л. Штиглица. Какое-то время Андрей Васильевич жил и работал в Санкт-Петербурге, но душа позвала в Кунгур. Вот уже девять лет Андрей Белёв преподаёт в родном училище.

– На самом деле, я не рассчитывал, что преподавание будет отнимать так много времени, –

АЛМА МАТЕР. Практически все известные красноясыльские мастера окончили Кунгурский художественный колледж. Это одно из старейших учебных учреждений на Урале, с богатой и знаменитой историей. Ничуть не уступающей по своей наполненности самобытности истории красноясыльского камнерезного промысла, что полтора века цветёт на ординской земле.

делится Андрей Васильевич. – Изначально планировал совмещать творчество и работу. Пока не выходит сократить количество часов.

Оканчивая школу, я не знал, чего хочу, – продолжает Андрей Васильевич. – Ринулся, как все – в автотранспортный колледж. И только потом пришёл к осознанному выбору. У меня перед глазами был пример отца. Он профессиональный баянист. Трудился в этой сфере. И только в 40 лет плюнул и сказал: «Я всю жизнь мечтал быть механиком». Встал и пошёл учиться.

– Как вырастить талант? – задумывается Андрей Белёв. – Начнём с того, что нетворческие люди нет. Искусство живёт везде. Даже если человек пошёл, например, в нефтяники, искусство будет в нём жить всегда. Для меня как для педагога главное – не испугать. Дети ведь открытые и требовательные. Если они пришли в колледж «за компанию» или потому, что просто надо же было куда-то пойти, они этого не скрывают. И на этом этапе для меня важно заинтересовать. Виртуозно приоткрыть дверь в искусство. Исподволь. Так, чтобы человек задался вопросом: «Это что-то важное, ценное для меня?». Нужно правильно задать вопрос, чтоб он горел в глазах. И не мерк все четыре года обучения.

– Вы знаете, в свой первый выпуск я стал кайфовать, – открывает Андрей Васильевич. – От совместного творчества. Дети честны и открыты. Это взрослые мы научаемся лукавить. К четвёртому курсу молодые художники ещё сохраняют детскую непосредственность, но в них уже формируется своё видение, стиль. Это такое удовольствие с ними общаться!

ЖДУ ТЕБЯ В «ХУДОЖКЕ»

Андрею Васильевичу удалось заразить любовью к искусству свою ученицу Наталью Шашмурину. Наталья Леонидовна первый год преподаёт в колледже. Девушка из династии камнерезов – её дед и бабушка работали на «Уральском камнерезе», отец тоже всю жизнь с камнем. Так что Наталье Шашмуриной из Красного Ясыла дорога в «художку» была заказана.

– Когда папа открыл своё дело, мы, четверо детей, можно сказать, росли у него в цехе, – рассказывает Наталья. – Известный в Ординском округе и в Кунгурском колледже художник Василий Васильевич Чиж приходит моему папе дядей. Часто приезжал к нам в гости и, рассматривая мои детские рисунки, всё говорил: «Жду тебя у нас в художке». Я, собственно, и не сопротивлялась. Но после девятого класса вдруг неожиданно даже для себя взбрыкнула и поступила в другое место, совершенно не связанное с творчеством.

– Правда, потом быстро одумалась, – смеётся Наталья. – Колледж – хорошая основа для художника. Здесь, если ты готов взять, то тебе дадут всё необходимое. Я считаю, что к мастерству можно прийти и без таланта. Но если не восхищаешься камнем, не влюблён в него, о мастерстве можно забыть. Кстати, тот самый селенит, среди которого я росла и, можно сказать, замечала, только в колледже полюбила новой любовью.

– На самом деле, я ещё не мастер, – продолжает девушка. – Я подмастерье. В камнерез-

ном промысле для меня есть две значимые фигуры. Во-первых, это мой земляк Анатолий Моисеевич Овчинников. Помню, я школьницей брала у него интервью. Педагог Андрей Васильевич Белёв стал моим наставником. Он многое вложил в меня.

Несмотря на то что ежегодный фестиваль камнерезов в Красном Ясыле разворачивался на глазах Натальи, она не рискнула хоть раз в нём поучаствовать.

– Я кучу раз хотела принять участие в фестивале, но что-то не давало, – признаётся девушка. – Какой-то страх: кажется, будто что-то растеряю.

Наталья планирует учиться дальше – поступать в академию живописи. А пока режет фигурки из камня. Изделия не задерживаются дома – разбегаются на подарки.

ЖИВЁМ НАДЕЖДОЙ

Завуч и педагог Кунгурского художественно-промышленного колледжа Татьяна Пяташева рассказывает:

– После всех передышек, когда мы не раз оказывались на грани закрытия, набор у нас, конечно, просел. Сейчас всё постепенно устаканивается.

– Отмечу, что с каждым годом у нас увеличивается количество бюджетных мест, продолжает Татьяна Ивановна. – Плюс Московская государственная художественно-промышленная академия имени С. Г. Строганова, филиалом которой мы являемся, стала Российским государственным художественно-промышленным университетом имени С.Г. Строганова. То есть с переходом учебного учреждения на российский уровень мы получаем некую стабильность. Ну, и, возможно, повлияло то, что нынешний год объявлен Годом культуры.

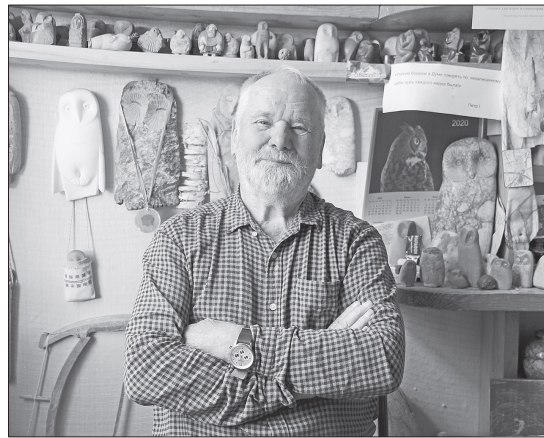
Протянувшаяся сквозь многие десятилетия ниточка «Кунгур-Красный Ясыл» не рвётся. В колледже гордятся своими именитыми выпускниками, их работы занимают видное место в музее «художки», и, конечно, на уроках по композиции и скульптуре. В свою очередь, студенты старших курсов художественного колледжа с удовольствием участвуют в ежегодном фестивале камнерезов в Красном Ясыле. Да не прервётся нить.

Так что же ждёт камнерезный промысел? Сбудутся мрачные прогнозы, и камень потеряет свою душу, окончательно превратившись в бездушный материал? Или приоткроет уральский камень свои новые потаённые смыслы.

Красноясыльские камнерезы – выпускники Кунгурского художественного училища

- » Анатолий Овчинников
- » Фаина Овчинникова
- » Роман Овчинников
- » Александр Калашников
- » Виталий Гнатюк
- » Владимир Хлюпин
- » Павел Лесников
- » Ирина Вахрушева
- » Елена и Алексей Пихтовниковы
- » Юрий Урсегов

С большой долей вероятности, этот список не полон. Что даёт надежду на знакомство с новыми художниками.

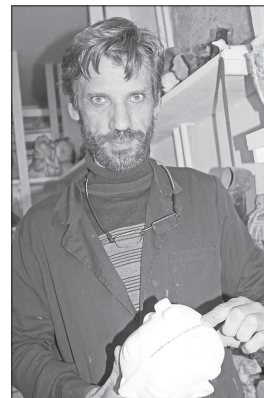
Заслуженный учитель РФ, заслуженный художник, народный мастер Пермского края скульптор Степан Кривощёков.

Фирменные совы Степана Кривощёкова.

Народный мастер Пермского края Татьяна Нелюбина. ФОТО ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА.

Скульптор Андрей Белёв.

Начинающий педагог Наталья Шашмурина.

Победителями конкурса социальных проектов Пермского края стали 70 проектов НКО

Фонд грантов губернатора Пермского края объявил результаты регионального конкурса социальных проектов на предоставление грантов социальным ориентированным некоммерческим организациям (СО НКО).

Решением координационного совета, победителями признаны 70 проектов. На реализацию своих инициатив они получат финансирование общим объемом 77,2 млн руб. Конкурс проводился по 13 направлениям.

По количеству поддержанных проектов лидируют:

- охрана здоровья, популяризация ЗОЖ, физкультуры и спорта – 9 проектов;
- поддержка проектов в области культуры и искусства, поддержка молодых талантов – 9 проектов;
- поддержка молодежных проектов, проектов по организации работы с молодежью и молодежной политики – 8 проектов;
- деятельность в сфере патриотического, в том числе военно-патриотического воспитания – 8 проектов.

В числе победителей – 41 НКО из Перми, 29 – из муниципальных образований региона. Из всех организаций-победителей 10 впервые получают грант на реализацию своего проекта.

Результаты конкурса опубликованы на сайте грантыгубернатора59.рф в разделе «Документы». Реализация проектов начнется уже с 1 октября.

Ранее губернатор Прикамья Дмитрий Махонин подчеркивал, что инициативная общественность – это серьезный ресурс, в котором сосредоточены большие возможности для развития региона. С помощью неравнодушных людей в крае реализуются социально значимые проекты. «Работа НКО Пермского края очень важна. Без участия общественных активистов справиться со всеми социальными проблемами в регионе было бы невозможно. Поэтому мы продолжим помогать некоммерческому сектору», – акцентировал Дмитрий Махонин.

Всего на конкурс было подано 304 заявки на общий объем финансирования 455 млн руб. из 32 территорий Прикамья. Софинансирование конкурса в 2022 году, наряду с региональным бюджетом, предоставляет Фонд президентских грантов. 1 сентября объявлен второй краевой конкурс социальных проектов на предоставление грантов губернатора Пермского края СО НКО в 2022 году, в ходе которого будут распределены еще 45,7 млн руб.